

© 2013 г. О.Ю. Жуковец

УДК 101

**МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ
МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СЕКТАНТСКОГО ТИПА**

**[Methods and ways of manipulation of public opinion
used by organizations of sect type]**

Attention is paid to the fact that the branding strategy of most modern sects is to create a self-image as a completely safe. Predominant activity in this regard is the refutation of the NSD any negative information associated with them and disseminated through the media. Unscrupulousness, demonstrated leadership sects, combined with a willingness to support the rank and file sect lies guidelines allow sects to manipulate public opinion by means of introducing misled the public and the media own version of the state of affairs in the sect. Widely used sects reception manipulation of public opinion related to the prevention of unfavorable media coverage for their materials is presented. For the implementation of this sect, as a rule, use one of two methods: either to go to court, or an attempt to intimidate journalists and publishers, often accusing the latter of "slander". It is analyzed the specific examples of the use of methods and techniques of manipulating public opinion used by new religious movements that have received a negative reputation for creating a positive self-image in the eyes of the public.

Key words: new religious movements, sects, public opinion, methods and techniques of manipulation.

Одним из наиболее важных последствий тех фундаментальных изменений, что произошли в России на рубеже 80-90 гг. XX в. стал отказ от политики государственного атеизма и препятствования свободной деятельности религиозных организаций. Законодательство России обеспечило возможность свободного осуществления деятельности традиционных религий. Но произошедшие изменения повлекли за собой и расцвет деятельности новых религиозных движений, или организаций сектантского типа. Пользуясь неосведомленностью большинства российских граждан, эти организации смогли завоевать довольно прочные позиции в России, используя привычные для них методы проникновения в различные сферы жизни общества [1, с. 97-105].

Деструктивность новых религиозных движений, или сект первоначально чаще всего не заметна для стороннего наблюдателя, и обнаруживает себя только тогда, когда секта завоеует более-менее прочное положение в обществе. После того как внутренние деструктивные установления секты все же становятся достоянием общественности, руководитель секты и его последователи предпринимают максимум усилий для того чтобы опровергнуть эти неблагоприятные факты.

В большинстве случаев лидеры сект пытаются добиться от членов секты не просто слепого повиновения, но и готовности совершенно искренне играть перед посторонними роль счастливых людей, в то время как они в действительности становятся в полном смысле этого слова рабами своего руководства. Исследовавший этот вопрос американский психиатр Роберт Дж. Лифтон говорит, что для тоталитарного сознания в высшей степени характерно убеждение в том, что мир четко делится на две неравные части, различающиеся этическими характеристиками: все что в пределах тоталитарного сообщества есть абсолютное добро, а все что лежит за его пределами, относится к сфере абсолютного зла. Если собственные этические установки индивида хотя бы минимально отличаются от принятых в тоталитарном сообществе, то какая-либо этическая рефлексия над нормами и ценностями сообщества невозможна в принципе: всеми, и самим индивидом тоже, разделяется убеждение, что несовершенен в моральном и духовном плане именно индивид, и ему необходимо очиститься: «То же самое доктринальное первенство преобладает в тоталитарном подходе к изменению людей: оно выражается в требовании изменения идентичности и характера в соответствии не с особой природой или потенциальными возможностями данного человека, а, скорее, – с жесткими контурами доктринального шаблона. Человеческое, следовательно, покоряется античеловеческому» [2].

Таким образом, в этой искаженной системе моральных ценностей любое действие, предписанное тоталитарным сообществом, то есть, в нашем случае сектой, а точнее ее руководством, будет априори оцениваться не просто как приемлемое и допустимое. Любой поступок, совершения которого потребует лидер, будет рассматриваться как моральный, а любое отклонение от предписания станет морально осуждаемым, и будет свидетельствовать о «моральном несовершенстве» уклонившегося. И это остается в силе и в том случае, если от сектанта требуется лгать «внешним», причем ложь подразумевает оправдание руководства секты и отрицание тех невзгод, которые испытывает сам член тоталитарной секты.

Таким образом, беспринципность, демонстрируемая руководством сект в сочетании с готовностью рядовых сектантов искренне поддерживать ложь руководства, позволяет сектам манипулировать общественным мнением, внедряя при посредстве введенных в заблуждение представителей общественности и средств массовой информации собственную версию положения дел в секте.

Новые, невиданные ранее возможности манипуляции общественным мнением открыл перед сектами Интернет. Особенно эти возможности сект усилились после широко распространения технологий, позволяющих читателям интернет-версий газет и новостных сайтов комментировать публикации. Одной из первых оценила новые возможности «Церковь саентологии»: предположительно, в настоящее время в этой организации действует специальная служба, сотрудники которой заняты тем, что круглосуточно отслеживают публикации в интернете в поисках любых упоминаний о саентологии. При появлении новой электронной публикации, посвященной этой секте, adeпты саентологической «церкви» размещают комментарии, иногда чрезвычайно обширные, содержание которых сводится к восхвалению секты. В огромном большинстве случаев эти комментарии анонимны, и их авторы не раскрывают своей принадлежности к саентологии [3]. А после того, как в интернете получили распространение многочисленные сайты, содержащие критикующие саентологию материалы, эта секта стала широко использовать и другую обманную тактику, которая заключается в попытках манипулировать общественным мнением, создавая анонимные интернет-сайты, которые призваны, якобы, давать объективную информацию о саентологии, и предоставлять возможность для выражения различных точек зрения. В действительности же на подобных сайтах, наряду с некоторыми критическими материалами, содержатся в основном материалы, представляющие саентологию в выгодном для этой организации свете.

Другой широко используемый сектами прием манипуляции общественным мнением – это попытки не допустить публикации в СМИ не выгодных для них материалов. Для осуществления этих замыслов секты, как правило, используют один из двух методов: или обращения в суд, или попытки запугать издателей и журналистов. Первый метод широко используется сектами за рубежом уже на протяжении нескольких десятилетий, сейчас и в нашей стране. Как правило, секты стремятся добиться судебного запрета на распространение какой-либо печатной или кинопродукции, публикации опровержений, а также

наложения судебных санкций в виде штрафа на авторов. Для достижения этих целей чаще всего в гражданские суды различных стран подаются иски о клевете. Следует признать, некоторые секты добиваются значительных успехов в судебном сутяжничестве. Насколько мы можем судить, опираясь на опыт подобных процессов как в нашей стране, так и за рубежом, основная задача, которую ставят перед собой секты – это найти в публикации, которую оспаривает секта, не подтверждаемые источниками утверждения.

В некоторых случаях, и довольно-таки редких, журналистам удавалось проникнуть в сектантскую общину инкогнито, и наблюдать происходящее там собственными глазами. В большинстве же случаев все публикации создаются на основе оказавшихся доступными сектантских материалов, а также на основании свидетельств людей, покинувших секту. Но такие свидетельства, в действительности, могут зачастую содержать одностороннюю информацию. Как правило, секты тщательно охраняют информацию, могущую принести им вред от посторонних.

У многих сектантских движений разработана многоуровневая система допуска к информации, так что компрометирующие сведения затруднительно получить не только «внешним», и не только рядовым членам секты, но и людям, находящимся в сектантском движении на сравнительно высоких постах. Благодаря своей закрытости, секты имеют в целом неплохие шансы для того чтобы с надеждой на успех постараться опровергнуть любую негодную им информацию как не отвечающую действительности.

Следует также отметить, что в последние годы наметилась и некая положительная тенденция: секты, даже самые богатые и имеющие возможность нанимать лучших адвокатов, уже не выглядят настолько неуязвимыми в судебных разбирательствах, как это было еще одно-два десятилетия тому назад. Конечно, о полном переломе говорить пока еще рано, но сектам все чаще в последние годы не удается отстоять в судах свою «правоту». Как мы считаем, это связано с ростом информационной открытости современного общества, обусловленным прежде всего широким распространением современных электронных средств массовой коммуникации. В современном информационном обществе, действительно, стало намного сложнее хранить свои секреты даже государственным службам, возможности которых превосходят любые возможности даже самой богатой секты, адепты которой подчинены строгой дисциплине. Секты, конеч-

но, прилагают все усилия для того чтобы добиться удаления из сети Интернет компрометирующих их материалов. Но, как известно, запрет или ограничение доступа к любому электронному ресурсу приносит намного меньший эффект, чем, например, уничтожение или запрет на распространение бумажной продукции. Электронные материалы, привлекшие внимание пользователей интернета, немедленно копируются множеством пользователей.

В этих условиях секты вынуждены прибегать к новым приемам, направленным на манипуляцию общественным мнением. Мы уже упоминали о таких приемах, как «забрасывание» информационных сайтов собственными, но анонимными комментариями, о создании анонимных сайтов. Например, в борьбе за общественное мнение саентология, которой, вероятно, принадлежит «первенство» в разработке и использовании методов «информационной войны» опробовала и такой прием как анонимный «вброс» заведомо недостоверной информации о собственной организации. Последующее опровержение этой фальшивой информации должно, с одной стороны, дискредитировать и другую негативную информацию об этой «церкви», а с другой стороны, привести в целом к «засорению» негативных публикаций недостоверными сведениями, которые одни авторы, предположительно, будут заимствовать у других авторов без должной проверки. Вообще следует отметить, что массовое распространение интернета породило настоящие «сетевые войны» между сектами и их оппонентами.

Затруднения, которые все чаще испытывают секты при попытках ограничить или воспретить доступ к неблагоприятной для них информации, обвиняя публикаторов в «клевете», в меньшей степени затрагивают другой метод, также давно используемый ими в попытках ограничить критику, злоупотребляя судебными исками против неугодных авторов. Речь идет о методе, когда какие-либо положения сектантского вероучения, символика секты или используемые ею практики признаются интеллектуальной собственностью секты в соответствии с законами государства. После чего вступают в действие законы о защите авторских прав, и это должно, по замыслу сектантских лидеров, сделать невозможным цитирование или публикацию материалов секты, или, по крайней мере, сильно ограничить подобные возможности.

Каким образом сложилась такая ситуация, что некоторые практики, рассматриваемые представителями секты как религиозные, в то же время становятся предметом охраны законодательства об авторском праве, то есть

законов, направленных прежде всего на защиту коммерческих интересов производителей интеллектуальной продукции, и как эта ситуация используется в попытках ограничить или вовсе запретить публичную критику сектантских злоупотреблений? Насколько можно судить, первоначальный импульс заключался в том, что заботясь о собственной прибыли, которая складывается из платы за оказание «религиозных услуг» секты предпринимали меры для того чтобы сохранить монополию на свои «услуги».

Например, основные «религиозные практики» саентологов представляют собой не что иное, как предельно упрощенные шарлатанские психотерапевтические практики, целью которых постулируется освобождение «реактивного ума» – то есть бессознательной области психики – от «инграмм», под которыми в саентологии понимаются вытесненные травмирующие воспоминания о ситуациях, угрожающих выживанию субъекта. Согласно учению Хаббарда, «инграммы» препятствуют раскрытию возможностей человека, так что «одитинг», то есть псевдопсихотерапевтические практики, целью которых является освобождение психики от «инграмм», должен, якобы, дать возможность полностью использовать собственный потенциал. Впрочем, Хаббард, рекламируя свою методику, не скупился на обещания: «клир», как на саентологическом жаргоне называется человек, прошедший «одитинг», должен обладать способностями, превышающими любые способности обычного представителя рода человеческого, начиная от стопроцентной памяти, и заканчивая возможностью при помощи силы мысли изменять события желательным для себя образом.

Нетрудно заметить, что хаббардовская методика представляет собой крайне упрощенный и вульгаризованный вариант популярного в Соединенных штатах психоанализа. Причем, несмотря на то, что «одитинг» является в целом довольно дорогостоящей процедурой, его стоимость значительно ниже стоимости психоаналитической терапии. Еще одно отличие, которое должно было привлечь потенциальных клиентов – скоротечность «одитинга», особенно в сравнении с классическим психоанализом, в котором работа аналитика с пациентом продолжается несколько лет. Хаббард в дальнейшем превратил «одитинг» в многоступенчатую процедуру с последовательно возрастающей на каждой новой ступени стоимостью «религиозных услуг».

Еще одно «достоинство» саентологической «терапии» – это ее сравнительная простота, и возможность оказания «взаимопомощи». Суть «одитинга» сводится к

тому, что «одитор», то есть тот кто проводит «одитинг», предлагает клиенту вспоминать различные эпизоды своей жизни, наблюдая при этом за поведением стрелки «Е-метра» – нехитрого прибора, замеряющего электропроводимость кожи. Колебания стрелки при каком-либо воспоминании означают, что обнаружена «инграмма». После чего клиенту предлагается вспоминать раз за разом психотравмирующий эпизод до тех пор, пока стрелка прибора не успокоится – тогда «инграмма» считается «стертой», и можно переходить к следующей. В этом нет ничего необычного – изменение электропроводимости кожи человека при волнении есть давно известный эффект, используемый, например, в работе полиграфов – «детекторов лжи». В высшей степени сомнительным тут является психотерапевтический эффект от проводимых «одитором» манипуляций, о котором должно свидетельствовать успокоение стрелки прибора. Никакого объективного исследования состояния клиента до и после прохождения «одитинга», разумеется, не проводится – все основано на субъективных впечатлениях «одитора», ожиданиях и изначальном доверии клиента. При этом получив некоторый практический опыт в качестве «одитируемого», недавний «преклир» (то есть «не очистившийся», не ставший еще «клиром») может уже самостоятельно проводить «одитинг» – благо, что процесс «автоматизирован», и для его освоения не требуется, практически, никакой подготовки или квалификации. В саентологической практике довольно-таки обычным является взаимный «одитинг», когда два человека выполняют попеременно роли «пациента» и «оператора» [4].

Итак, Хаббард предпринял весьма талантливый и неординарный для своего времени коммерческий ход: он предложил всем желающим простую и (на первых ступенях) сравнительно недорогую процедуру, призванную заменить дорогостоящие услуги профессиональных психотерапевтов, заверяя при этом, что его метод многократно превосходит психоанализ по своей эффективности. В дальнейшем к «одитингу» были добавлены другие «технологии»: методы избавления от наркотической и алкогольной зависимости, методы изучения иностранных языков, методы управления персоналом на производстве, и так далее.

Получив в свои руки эффективный аппарат для извлечения прибыли, основатель «церкви», как известно, предпринял шаги для ее увеличения: с одной стороны, это придание своему «бизнесу» юридического статуса религиозной организации с признанием «одитинга» и тому подобных манипуля-

ций «религиозными ритуалами», что давало освобождение от налогов; а, с другой стороны, это была защита новоизобретенных «религиозных ритуалов» законами об авторском праве [4].

Таким образом, анекдотичное, на первый взгляд, стремление защитить саентологические «религиозные ритуалы» законами об авторском праве возникло из вполне рационального делового подхода, то есть стремления обезопасить свой «религиозный» бизнес от конкурентов. Последние, действительно, не заставили долго ждать себя: еще при жизни основателя этой секты появились люди, которые по тем или иным причинам расстались с созданной Хаббардом организацией, но практиковали саентологический «одитинг» самостоятельно. На жаргоне саентологов эти «раскольники» именовались «сквиреллами», то есть «белками».

Ситуация для саентологической «церкви», не случайно именуемой публицистами «культотом наживы», стала особенно острой после смерти основателя. В последние годы своей жизни Хаббард жил уединенно на отдаленном ранчо, предпочитая не попадаться на глаза представителям власти, и, особенно, налоговой службы, у которой к тому времени накопились многочисленные вопросы к «пророку», так что о его местонахождении было известно лишь самым высокопоставленным представителям секты [5]. По всей вероятности, Хаббард постепенно утрачивал контроль над своей организацией. Еще при его жизни в секте развернулась ожесточенная борьба за власть и денежные потоки. После смерти основателя власть в секте захватил один из его ближайших помощников – Дэвид Мицкевич (Мискевидж). Люди, покинувшие в последние годы секту, и непосредственно общавшиеся с «преемником», характеризуют его как человека крайне беспринципного и алчного, установившего режим жесткой личной диктатуры, не брезгующего и избиениями своих подчиненных. Не удивительно, что это привело к расколу в рядах «церкви» [6].

Подобные расколы и переделы власти, начинающиеся после смерти основателя, как известно, есть довольно обычная ситуация для коммерческих псевдорелигиозных новообразований. Сходная ситуация возникла, например, среди последователей «Трансцендентальной медитации» после смерти основателя этой коммерческой секты – Махариши Махеш Йоги [7].

Итак, первоначально целый ряд «легальных», то есть использующих возможности законодательства, приемов борьбы с противниками был отработан в ходе противодействия движению «раскольников». Если вдуматься, то исполь-

зования правовых норм, охраняющих интеллектуальную собственность, для защиты собственной монополии на использование каких-либо манипуляций, объявляемых религиозными ритуалами, тексты, считающиеся источником вероучения, и тому подобное, является ничем иным, как саморазоблачением секты. Ведь право на интеллектуальную собственность априори предполагает, что защищаемая собственность является плодом творчества того лица (или тех лиц), кто обращается к законодательной защите. В противном случае нет никаких оснований для законодательной защиты каких-либо произведений от несанкционированного автором (или авторами) использования третьими лицами. Но если это вероучительный текст или религиозный ритуал, то, очевидно, они должны рассматриваться последователями данного религиозного течения как имеющие трансцендентный, надчеловеческий источник. Следовательно, они не являются и не могут являться исключительно плодом интеллектуального творчества основателя или последователей данной религии – их главным автором должно с необходимостью считаться то божество, или божества, в которых веруют последователи данной религиозной группы. В противном же случае не остается ничего иного, как признать исключительно «земное» происхождение сектантских вероучительных текстов и ритуалов.

Подобные совершенно очевидные соображения, тем не менее, не останавливают сектантских лидеров в тех случаях, когда речь заходит о доходах, и примеру саентологов в последние годы следуют, в том числе, и отечественные создатели неорелигий. Так, несколько лет назад обратился с подобным иском в российский суд один из наших соотечественников – Владимир Мегре (Пузаков) – автор нескольких книг, в которых рассказывается о некой Анастасии – молодой женщине, наделенной сверхчеловеческими способностями, с которой будто бы встречался в тайге сам автор. Цикл книг, посвященных Анастасии, в целом не содержит практически никаких новых идей: автор вкладывает в уста своего персонажа известный и тиражируемый набор концепций, так или иначе связанных с движением «Нью-Эйдж». В книгах Владимира Мегре, наряду с популярной мистикой и оккультизмом пропагандируется пантеизм и мистически окрашенный экологизм. Помимо прочего Владимир Мегре от имени своего главного персонажа призывает своих читателей создавать «родовые поместья», или, говоря иначе, приобретать участки земли, на которых будет развиваться сельское хозяйство в соответствии с «мистико-экологическими» требо-

ваниями: все растения считаются разумными существами, выращивание которых предполагает «диалог», результатом которого будто бы станет экологически и «энергетически» гармоничное сосуществование с Землей, которая также провозглашается живым и разумным организмом [8].

Как и все удачливые создатели неорелигий, Мегре (Пузаков) очень точно ответил на запросы определенной части потребителей оккультной литературы, и в скором времени приобрел достаточно заметное число последователей, составивших. В совокупности, неорелигиозное движение «анастасийцев». И, как это довольно часто происходит в образованиях подобного рода, рост числа последователей привел к возникновению «раскольников». В данном случае это были лица, претендовавшие на то, что они имеют непосредственный контакт с Анастасией, передающей им свои «откровения», минуя основателя сектантского движения.

Как мы можем убедиться, неорелигии, ставшие удачным коммерческим предприятием, довольно часто порождают в рядах своих последователей желание извлекать прибыль, минуя основателя и созданное им «ортодоксальное» движение. Сходные конфликты, возникающие внутри сектантского движения, порождают и сходные «вероучительные» обоснования разрыва с основателем или его преемниками: как активисты «Свободной зоны саентологии» обосновывали свой разрыв с «легитимными» преемниками Хаббарда их «недостойнством», так и «раскольники» в движении «анастасийцев» считают Владимира Мегре недостойным быть единственным получателем откровений Анастасии. И, в условиях современного общества, это приводит и к сходной реакции со стороны основателя или его «легитимных» преемников: подобно саентологам, Владимир Мегре также обратился в суд с иском о признании его исключительных прав на литературного персонажа – Анастасию. Иск заявителя был удовлетворен судом, и автор, таким образом, сохранил свой источник доходов.

В этом эпизоде еще более наглядно, чем в ситуации спора «ортодоксальной» саентологии и «свободной зоны», наблюдается саморазоблачение основателя секты: из формулировки искового заявления следует, что Мегре (Пузаков) считает Анастасию и все что он рассказывает о ее учении плодом собственной фантазии. Если принимать во внимание, что Владимир Мегре – не просто создатель литературных произведений, а прежде всего создатель неорелигиозного движения, основанного на вере последователей этого дви-

жения в истинность и значимость учения будто бы переданных ему Анастасией, то это равносильно публичному признанию в мистификации.

На первый взгляд могло бы показаться, что действия подобного рода неминуемо должны привести если не к краху сектантского движения, то, по крайней мере, к значительному оттоку адептов. Однако ничего подобного не наблюдается: секты могут терять последователей в результате внутренних кризисов и расколов, но «раскольники» при этом не мотивируют свой уход признанием руководства в том, что вероучение секты, фактически официально, в ходе судебного разбирательства, было признано плодом человеческой фантазии, и это произошло к тому же по инициативе создателей вероучения. Как это не покажется удивительным, но такой способ борьбы с внутренними «раскольниками» оказывается для современных сект в целом вполне безопасным в плане риска утраты адептов, это фактическое признание в обмане своих адептов, замечают критики сект, но отнюдь не сами сектанты.

Можно констатировать: сектантская картина мира и сектантская система ценностных приоритетов – таковы, что существованию подобных групп и вере адептов в «непогрешимость» лидеров в целом не угрожают даже и намного более наглядные доказательства и неспособности руководства секты подтвердить свои притязания. Как известно, Л.Р. Хаббард не только не смог ни разу подтвердить свои обещания об обретении сверхспособностей прошедшими «одитинг», и был при этом неоднократно уличен в том, что его «клиры» оставались, по всем объективным показателям, самыми обычными людьми. Более того, сам основатель саентологии, обещавший исцелить всех, готовых уплатить ему, от алкоголизма, наркомании, любых психических расстройств и соматических заболеваний, оказался в конечном счете неспособен помочь самому себе и своим ближайшим родственникам: до конца жизни Хаббард злоупотреблял наркотиками и алкоголем, а его сын покончил с собой из-за того, что был гомосексуалистом (хотя в саентологии гомосексуализм считается расстройством, вполне поддающимся лечению при помощи «одитинга»). Тем не менее, это не повлияло на слепую веру адептов в своего лидера.

Можно также вспомнить, что целый ряд сектантских лидеров «предсказывал» точную дату «конца света», и несмотря на то, что при наступлении указанной в «пророчествах» даты ничего не происходило, адепты, в своем большинстве, сохраняли веру. А очевидное фиаско «пророка» получало веро-

учительное обоснование, вполне устраивающее сектантов: как правило, это объяснение сводилось либо к тому, что лидер секты, благодаря своим заслугам перед Богом, предотвратил катастрофу, либо же к тому, что эсхатологическое событие все же наступило, но неким таинственным образом, на духовном уровне, созерцание которого доступно исключительно адептам секты.

Так, руководство секты «Свидетелей Иеговы» неоднократно предсказывало конец света и второе пришествие Христа, и самое первое из этих предсказаний относилось к 1914 г. Когда этот год наступил, и второе пришествие не последовало, руководство секты объяснило это тем, что Иисус Христос начал судить род человеческий в 1914 году, но до некоторых пор этот суд будет происходить на небе. Объяснение было принято адептами, и секта продолжила свое существование.

Наиболее правдоподобное объяснение этого феномена – едва ли не безграничной готовности адептов сект верить своим лидерам, кроется, на наш взгляд, в тех особенностях тоталитарной картины мира, что была описана Р.Д. Лифтоном. Для подобной картины мира характерным является убежденность в абсолютной истинности доктрины, исповедуемой сообществом тоталитарного типа. При этом доктрина априори рассматривается как нечто высшее по своей ценности, чем любая личность: «доктрина выше личности» [2]. Следовательно, любое сомнение в истинности доктрины (а в случае с сектами – сомнение в словах лидера или лидеров) абсолютно недопустимо. Если подобные сомнения все же не могут не возникнуть, как, например, в случае с ошибочными предсказаниями наступления апокалипсиса, то тоталитарное сознание с необходимостью даст этому такое объяснение, которое не будет ставить под сомнение истинность доктрины (в отличие, например, от рационально-научной картины мира, когда несоответствие теории наблюдаемым фактам, или отсутствие событий, наступление которых предсказывается теорией, заставляет пересмотреть саму теорию).

Итак, как мы выяснили, сектантская картина мира в соединении с теми возможностями, что предоставляет современное правосознание, предоставляет организациям сектантского типа уникальную возможность для использования правовых норм, предназначенных изначально для защиты экономических прав создателей интеллектуальных продуктов, для защиты собственных интересов. Не подлежит сомнению, что подобные действия сект следует рассматривать как попытку злоупотребления действующими в современном

обществе правовыми нормами: современное правосознание, предоставляя какому-либо сообществу статус религиозной организации и соответствующие этому статусу налоговые преференции, изначально исходит из того, что целью религиозной организации является совместное исповедание своего верования – то есть цель, далекая от извлечения прибыли. Соответственно, любая организация, претендующая на то чтобы считаться религиозной, но апеллирующая в своей деятельности к законам, предназначенным для защиты прежде всего коммерческих интересов, тем самым вступает в противоречие с публично объявленными уставными целями своей деятельности. Тем не менее, современные секты, обладающие большими финансовыми возможностями, обладают возможностью найма высококвалифицированных адвокатов, использующих любые проиемы для защиты интересов своих нанимателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуковец О.Ю. Западные неорелигии в контексте социальной жизни постсоветской России // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 3. <http://www.hses-online.ru>.
2. Лифтон Р. Дж. Технологии "промывки мозгов". Психология тоталитаризма. М., СПб., 2005.
3. The Church of Scientology vs. the Net. – Режим доступа: <http://www.thecia.net/~rnewman/scientology/home.html>
4. Августин (Никитин), архимандрит. Рон Хаббард и «Церковь саентологии». – Режим доступа: http://www.sektam.net/forum/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=526
5. Аттак Дж. Кусочек синего неба. – Режим доступа: http://www.sektam.net/forum/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=537
6. Русскоязычный сайт саентологов, отколовшихся от «Церкви саентологии»: <http://timecops.org/>
7. Московская Организация Рона. – Режим доступа: http://www.mosronsorg.ru/index.php?section_ID=12

8. Секта Владимира Мегре "Анастасия". – Режим доступа: http://www.kistine.ru/sects/anastasia/anastasia_about.htm
9. *Несмеянов Е.Е.* Проблема преподавания религиоведения и духовно-нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 3.
10. *Ворожко Ю.Н.* Новые религиозные субкультуры в условиях современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6. <http://www.hses-online.ru>.
11. *Матецкая А.В.* Массовая культура и современная религиозность // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. <http://www.hses-online.ru>.
12. *Гончаров В.Н.* Политическая информация как социально-психологический феномен общения в системе общественного развития // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 2. С. 97-103.
13. *Ивушкина Е.Б., Морозова Н.К.* Взаимосвязь информации и хаоса (статья ВАК) // Гуманитарные и социальные науки. №1. 2012. С. 360–361. URL: <http://www.hses-online.ru/2012/01/konf/34.pdf>
14. *Германович А.П., Бурова Л.А.* Значимость экономической активности для новых религиозных движений // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. <http://www.hses-online.ru>.

REFERENCES

1. *Zhukovets O.* Western neoreligii in the context of social life in post-Soviet Russia // Humanities and Social Sciences. 2012. N0 3. <http://www.hses-online.ru>.
2. *Lifton R.J.* Technology "brainwashing". Psychology of totalitarianism. Moscow, St. Petersburg, 2005.
3. The Church of Scientology vs. the Net. Mode of access : <http://www.thecia.net/~rnewman/scientology/home.html>
4. Augustine (Nikitin), Archimandrite. Ron Hubbard and the "Church of Scientology." - Mode of access : http://www.sektam.net/forum/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=526

5. *Attac J.* A Piece of Blue Sky. Mode of access : http://www.sektam.net/forum/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=537
6. The Russian site of Scientologists, a breakaway from the "Church of Scientology": <http://timecops.org/>
7. Moscow Organization of Ron. Mode of access: http://www.mosronsorg.ru/index.php?section_ID=12
8. The sect Vladimir Maigret "Anastasia". Mode of access: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_about.htm
9. *Nesmejanov E.E.* The problem of teaching religion , spiritual, and moral culture of the region in the confessional / / Humanities and social and economic sciences. 2010. No 3.
10. *Vorozhko Y.N.* New religious subculture in today's society / / Humanities and social and economic sciences. 2008. No 6. <http://www.hses-online.ru>.
11. *Matetskaya A.V.* Popular culture and contemporary religiosity / / Humanities and Social Sciences. 2010. No 5 . <http://www.hses-online.ru>.
12. *Goncharov V.N.* Political information as a socio-psychological phenomenon of communication in the system of social development / / Humanities and social and economic sciences. 2012. No 2.
13. *Ivushkina E.B., Morozova N.* The relationship of information and chaos (Article WAC) / / Humanities and Social Sciences. No 1. 2012. URL: <http://www.hses-online.ru/2012/01/konf/34.pdf>
14. *Germanovich A.P., Burov L.A.* The importance of economic activity for New Religious Movements / / Humanities and Social Sciences. 2010. № 2. <http://www.hses-online.ru>.

Северо-Кавказский научный центр

высшей школы ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия

10 октября 2013 г.